

КОБЯКОВО

Авторы: Ю. К. Гугуев, В. В. Потапов

КОБЯКОВО, комплекс археологич. памятников на вост. окраине г. Ростов-на-Дону (Россия). Первые раскопки венецианца И. *Барбаро* в 1437–38; описания англ. путешественника Э. Д. Кларка (1800), рос. исследователя И. А. Стемповского (1823–24) и др.; раскопки рос. археологов В. Г. *Тизенгаузена* (1865), В. В. Богачёва (1901), систематические – А. А. *Миллера* (1923–28), С. И. Капошиной (1956–62), с 1980-х гг. – В. К. Гугуева, М. В. Власкина, В. А. Ларенок и др. Включает городище и могильники на мысу правого берега р. Дон, к западу от устья Кобяковской балки. Ещё в 1920-е гг. прослеживалось деление городища на 3 холма (пл. ок. 70 тыс. м²), восточный (древнейший) был обведён рвом.

Кобяково. Грунтовый некрополь.
Провинциально-римская
шарнирная фибула-брошь. 2-я пол.
2 – нач. 3 вв. н. э. Бронза, эмаль.
Археологический музей-заповедник
«Танаис».
Фото В. К. Гугуева

Нижний слой (толщина 1–1,85 м) относится к финалу бронзового века (11–10 вв. до н. э.), выделяют 5 строит. горизонтов. Прямоугольные в плане дома пл. 50–100 м², наземные и глубиной до 1,2 м с каменной кладкой у стен котлована, с входами в виде пандусов, иногда двухкамерные. Полы глиняные; очаги в ямах или напольные из каменных плит, поставленных на ребро; крыша камышовая. 2 наземных и 1 углублённое помещения, предназначенные, по-видимому, для керамич. произ-ва, сооружены с применением камня, имели соломенную крышу. Посуда лепная, в осн. горшки и плошки; качеством керамики выделяются миски, чаши, черпаки, кубки с орнаментацией оттисками зубчатого штампа, верёвочкой или прочерченными линиями. Каменные рыболовные грузила с желобками по краям, оселки, песты, тёрочки, булавы, обломки сверлёных топоров, литейная форма для отливки кельта; костяные и роговые наконечники стрел, острог, орудия для обработки кож и керамики; бронзовые или медные наконечники стрелы, нож, шилья, иглы. На могильнике рядом с городищем исследовано неск. десятков погребений в неглубоких ямах, перекрытых каменными закладами с остатками тризны (фрагменты керамики и кости животных); трупоположения, скорченные в осн. на правом боку, головой на юг или юго-восток, в каждом третьем – инвентарь, как правило немногочисленный: бронзовые височные кольца, пронизи, бляшки, браслеты, кремнёвые изделия. На основе этих и др.

материалов выделена кобьяковская археологич. культура с локальными вариантами (К. относится к нижнедонскому). Её носители переселились на Нижний Дон с Сев.-Зап. Кавказа (из Закубанья) и образовали анклав вдоль сев. границы дельты Дона. В основе хозяйства – рыболовство, земледелие, животноводство. Прекращение жизни в К. и др. поселениях бронзового века на Нижнем Дону связано с возросшей воен. активностью кочевников.

Верхний слой (толщина от 7–8 м на вост. холме до 1,5–2 м на западных) принадлежит [к меотской археологической культуре](#), часть носителей которой на рубеже н. э. переселилась из Прикубанья на Нижний Дон и основала ряд городищ, в адм. и хозяйств. отношении тесно связанных с [Танаисом](#). К. было окружено валом и рвом, застроено в осн. округлыми или овальными в плане домами с глинобитными стенами на каркасе из жердей и камыша; есть постройки из необработанного камня, выложенное камнем подвальное помещение с глинобитным полом (как в Танаисе), каменные вымостки; многочисл. зерновые ямы, крупные широкогорлые амфоры с остатками проса, ячменя, пшеницы. К. – крупный гончарный центр, что подтверждают находки гончарных горнов, бракованной продукции – сероглиняной посуды, изготовленной на гончарном круге. В основе хозяйства – земледелие, животноводство, рыболовство. Городище погибло вместе с Танаисом и др. поселениями его округа в нач. 250-х гг. н. э. Есть находки, свидетельствующие о заселении К. во 2-й пол. (конце?) 4 – нач. (1-й пол.?) 5 вв. (как в Танаисе) и 8–10 вв. На городище открыты и казачьи старообрядч. захоронения 18–19 вв.

С верхним слоем городища связан расположенный поблизости грунтовый некрополь. Исследовано ок. 1,5 тыс. могил с труположениями, местной круговой сероглиняной и лепной керамикой, причерноморскими амфорами, малоазийской краснолаковой посудой, железными мечами, кинжалами, трёхлопастными черешковыми наконечниками стрел, бронзовыми фибулами (в т. ч. римскими), зеркалами, браслетами, стеклянными бусами и др. Для хронологич. группы I (1 – 1-я пол. 2 вв. н. э.) характерны меотские черты: Т-и Г-образные катакомбы с ориентировкой погребённых в секторе юг – запад, с тушами и чучелами лошадей, рогатого скота, иногда собак; могилы с заплечиками и древесно-камышовым перекрытием с ориентировкой погребённых в секторе северо-запад – север; захоронение в лодке-долблёнке; обычай класть миску под голову умершего; серпы в мужских погребениях; многофибульный костюм. В хронологич. группе II (2-я пол. 2 – 1-я пол. 3 вв.) появляются сарматские черты: захоронения в подбоях с ориентировкой умершего в секторе северо-запад – север; ровики с перемычкой в юж. части вокруг могил, длинные мечи, уздечная и поясная гарнитура степного облика; черепа с прижизненной искусственной деформацией. Вероятно, именно в этот период возникает курганный некрополь К. (сейчас практически уничтоженный), содержащий ровики (курганы?) с перемычкой в юж. части и катакомбным или подбойным погребением. Это свидетельствует об усилении культурного влияния сарматов на меотское население К. и, возможно, об оседании на городище отд. групп кочевников, что наблюдается и в Танаисе, и на др. меотских поселениях его округа. Сливающийся с некрополем К. курганный могильник Александровка содержал, в частности, погребения средней и поздней [сарматских археологических культур](#) (изучено богатейшее женское захоронение кон. 1 – 1-й пол. 2 вв. н. э. и др.), что также указывает на взаимодействие населения городища с сарматами.

Литература

Лит.: Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М., 1972; Шарафутдинова Э. С. Памятники предскифского времени на Нижнем Дону (кобяковская культура). Л., 1980; она же. Новые данные о памятниках эпохи поздней бронзы и начала раннего железа на Кубани // Древние культуры Прикубанья. Л., 1991; Безуглов С. И., Гугуев В. К. Меоты и сарматы на Нижнем Дону в I–III вв. н. э. // Проблемы сарматской археологии и истории. Азов, 1988; Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989; Каменецкий И. С. Городища донских меотов. Вопросы датировки. М., 1993; Ларенок В. А., Потапов В. В. Древнейший некрополь Кобякова городища // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии. Ставрополь, 2001; Косяненко В. М.

Некрополь Кобякова городища (по материалам раскопок 1956–1962 гг.). Азов, 2008.